

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ К. МАРКСА

А. А. ЛЕГЧИЛИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

На основе высказываний К. Маркса выстраивается логика его понимания сути человека. Показано, что природа человеческого бытия в понимании К. Маркса изменчива в зависимости от общественно-экономических условий, в контексте понимания сущности человека формировалась и концепция К. Маркса о предназначении человека.

Ключевые слова: К. Маркс; философская антропология; сущность человека; личное и общее.

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY OF K. MARX

A. A. LIAHCHYLIN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Based on the statements of K. Marx, the logic of his understanding of the essence of man is being built. It is shown that the nature of human existence in K. Marx's understanding is variable depending on socio-economic conditions. In the context of understanding the essence of man, the Marxian concept of the destiny of man was formed.

Key words: K. Marx; philosophical anthropology; the essence of man; personal and common.

Долгое время сложное многогранное философское учение К. Маркса о человеке оставалось малоизученным. Сегодня, в начале XXI в., спустя 200 лет со дня рождения К. Маркса, многие проблемы учения о человеке остаются не исследованы достаточно тонко и всесторонне. В произведениях К. Маркса содержится немало важных идей о сложной природе человека. К сожалению, особого трактата о человеке К. Маркс не оставил, т. е. это учение в чистом виде не описано в отдельном философском произведении.

В течение полувека К. Маркс развивал и конкретизировал учение о человеке. На разных этапах творческой деятельности К. Маркс подчеркивал то одни, то другие стороны многогранной проблемы понимания человека.

Начиная с юношеских размышлений, работы «Экономическо-философские рукописи 1844 г.»,

и кончая монографией «Капитал», К. Маркс стремился ответить на вопрос: «Что такое человек и какова его сущность?».

При внимательном анализе таких работ, как «Экономическо-философские рукописи 1844 г.», «Тезисы о Фейербахе», «Немецкая идеология», «К критике политической экономии», «Капитал» и др., можно проследить понимание К. Марксом природы человека. Попытаемся изложить взгляды на проблему устами самого автора «Капитала», засвидетельствовать его представление сути человека, т. е. составить очерк философской антропологии К. Маркса.

Начинал мыслитель не с чистого листа, он усвоил доминировавшее во французской и немецкой философии первой половины XIX в. понимание человека. Это прежде всего учения И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, М. Штирнера.

Образец цитирования:

Легчилин АА. Философская антропология К. Маркса. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2018;3:23–27.

For citation:

Liahchylin AA. Philosophical anthropology of K. Marx. Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2018;3:23–27. Russian.

Автор:

Анатолий Александрович Легчилин – кандидат философских наук, доцент; заведующий кафедрой философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:

Anatoli A. Liahchylin, PhD (philosophy), docent; head of the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
liahchylin@bsu.by

По каждому из них К. Маркс неоднократно высказывал свое мнение.

В процессе обучения К. Маркса в Берлинском университете им. Гумбольдта Г. Гегель и младогегельянцы захватили дух знаний философа. В письме к отцу он подробно исповедуется на эту тему: «Я ознакомился с Гегелем, от начала до конца, а также с работами большинства его учеников <...> и мне не нравилась ее причудливая дикая мелодия. Я захотел еще раз погрузиться в море, но с определенным намерением – убедиться, что духовная природа столь же необходима, конкретна и имеет такие же строгие формы, как телесная. <...> Я написал диалог почти в 24 листа: “Клеант, или об исходном пункте и необходимом развитии философии”. <...> Мой последний тезис оказался началом гегелевской системы. <...> Это мое любимое детище, взлелеянное при лунном сиянии, завлекло меня, подобно коварной сирене, в объятия врага» [1, с. 15–16]. К. Маркс принял гегелевское понимание сути человека в целомполагающем «духе», «самосознании».

Однако чем больше К. Маркс постигал суть гегелевского понимания человека сквозь призму феномена отчуждения, тем больше подвергал его критике. К. Маркс не раз замечал, что человеческая сущность для Г. Гегеля равнозначна самосознанию: «Так как Гегель приравнивает человека к самосознанию, то отчужденный предмет человека, его отчужденная сущностная действительность есть не что иное, как *сознание* отчуждения, всего лишь мысль об отчуждении» [2, с. 170].

Молодой К. Маркс, постигая действительность Германии того времени в качестве редактора «Рейнской газеты», а затем, будучи в изгнании, – реалии Франции, начинает увлекаться взглядами Л. Фейербаха. Позднее Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» вспоминает о том, какое глубокое впечатление произвели на них в то время идеи Л. Фейербаха: «Тогда появилось сочинение Фейербаха “Сущность христианства” (1841 г. – А. Л.). <...> Надо было пережить освободительное действие этой книги, чтобы составить себе представление об этом. Воодушевление было всеобщим: все мы стали сразу фейербахианцами. <...> С каким энтузиазмом приветствовал Маркс новое воззрение и как сильно повлияло оно на него...» [3, с. 280–281]. К. Маркс, соотнося учения Г. Гегеля и Л. Фейербаха, конспектирует: «Фейербах – единственный мыслитель, у которого мы наблюдаем *серьезное критическое* отношение к гегелевской диалектике; только он сделал подлинные открытия в этой области и вообще по-настоящему преодолел старую философию» [2, с. 154]. Действительно, в своей антропологии Л. Фейербах всегда берет человека в качестве отправного пункта, как «начало и конец философии»: «Человеческая *сущность* налицо только в об-

щении, в *единстве человека с человеком*, в единстве, опирающемся на *реальность* различия “Я” и “Ты”. <...> Новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в единственный, универсальный и высший предмет философии» [4, с. 202–203]. В труде «Святое семейство» К. Маркс замечает: «Кто поставил на место... “бесконечного самосознания” – не “значение человека”... а самого человека? Фейербах и только Фейербах» [5, с. 102]. Но чем глубже К. Маркс постигал суть понимания человека Л. Фейербахом, тем больше понимал ее ограниченность.

Наиболее отчетливо К. Маркс выразил их в работах «Тезисы о Фейербахе» (1845) и «Немецкая идеология» (1846). В шестом тезисе К. Маркс замечает: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [6, с. 3]. В «Немецкой идеологии» констатируется: «Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» [7, с. 25].

В резкой форме молодой К. Маркс в нашумевшей в то время книге «Единственный и его собственность» (1844) подверг критике понимание Я. М. Штирнера, посвятив анализу философии «чистого эгоизма» целую главу. К. Маркс констатирует: «Так как святой Макс не обращает внимания на физическую и социальную “жизнь” индивида и вообще не говорит о “жизни”, то он вполне последовательно отвлекается от исторических эпох, от национальности, класса и т. д.» [7, с. 114].

С этого времени в трудах К. Маркса начинает доминировать точка зрения, согласно которой с изменением общественно-экономических условий изменяются и формы человеческого бытия. Проследим основные этапы этих размышлений.

В книге «Святое семейство» (1844) К. Маркс замечает: «История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [5, с. 102], в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» автор конспектирует: «...*вся так называемая всемирная история* есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом» [2, с. 126], а в «Немецкой идеологии» уже четко утверждается: «Предпосылки, с которых мы начинаем, – не произвольны, они – не догмы; это – действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью» [7, с. 18].

Эта же мысль является одной из центральных и в «Капитале»: «Процесс труда... есть целесообразная деятельность... всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому

он не зависим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» [8, с. 195].

Как показывает К. Маркс, органы, с помощью которых человек воздействует на мир, далеко не сводятся к его индивидуальным органам. На ранних этапах развития человек использовал главным образом свои естественные органы (руки, ноги, голову, пальцы и т. д.). К. Маркс в «Капитале» отмечает, что в дальнейшем своем развитии человек «пользуется механическими, физическими, химическими свойствами вещей для того, чтобы в соответствии со своей целью применить их как орудия воздействия на другие вещи. <...> Так, данное самой природой становится органом его деятельности, органом, который он присоединяет к органам своего тела, удлинняя, таким образом, вопреки библии, естественные размеры последнего», т. е. «воздействуя... на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу» [8, с. 188–190].

Создать и привести в движение эти разросшиеся искусственные органы человек сам по себе, в одиночку, не в состоянии. Он может это сделать только определенным образом соединившись с другими людьми, т. е. вступив с ними в определенные отношения (среди которых главными являются производственные отношения).

Общественные отношения, таким образом, это тоже средство, тоже своеобразные органы, с помощью которых человек воздействует на мир. Именно в совокупности общественных отношений К. Маркс усматривал сущность человека.

Отсюда и генеральный вывод: если мы хотим понять человека, то придется изучать всю сложную и разветвленную систему его «органов», т. е. придется изучать, говоря словами К. Маркса, «мир человека»: «Человек – это не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек – это *мир человека, государство, общество*» [9, с. 414].

В то же время человек, по Марксу, «сам является основой своего материального, как и всякого иного осуществляемого им производства. Поэтому все те обстоятельства, которые воздействуют на человека, этого субъекта производства, модифицируют в большей или меньшей степени все его функции и виды деятельности, а значит, и те его функции и виды деятельности, которые он выполняет как создатель материального богатства, товаров. В этом смысле можно действительно доказать, что все человеческие отношения и функции, в какой бы форме и в чем бы они ни проявлялись, влияют на материальное производство и более или менее определяющим образом воздействуют на него» [10, с. 283].

В «Капитале» К. Маркс, размышляя о человеческой природе в контексте ее понимания с точки зрения И. Бентама и его принципа полезности,

т. е. утилитаризма, пишет: «Принцип полезности не был изобретением Бентама. Он лишь бездарно повторил то, что даровито излагали Гельвеций и другие французы XVIII века. Если мы хотим узнать, что полезно, например, для собаки, то мы должны сначала исследовать собачью природу. Сама же эта природа не может быть сконструирована “из принципа полезности”. Если мы хотим применить этот принцип к человеку, хотим по принципу полезности оценивать всякие человеческие действия, движения, отношения и т. д., то мы должны знать, какова человеческая природа вообще и *как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху* (курсив наш. – А. Л.). Но для Бентама этих вопросов не существует. С самой наивной тупостью он отождествляет современного филистера с нормальным человеком вообще. Все то, что полезно этой разновидности нормального человека и его миру, принимается за полезное само по себе. Этим масштабом он измеряет затем прошедшее, настоящее и будущее» [8, с. 623].

Итак, человеческая природа в понимании К. Маркса не представляет собой некую неизменную сущность, данную раз и навсегда. Она, напротив, является открытой, динамичной, подвергающейся непрерывным историческим преобразованиям (пластичной) сущностью, т. е. человеческая природа, повторим еще раз, «модифицируется в каждую исторически данную эпоху». В этом же ключе рассуждает и В. И. Ленин, изучая Г. Гегеля: «Не только явления преходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и сущности вещей также» [11, с. 227].

В своих наблюдениях К. Маркс подчеркивал, что, поскольку человеческая природа подвергалась непрерывным изменениям, изменялись и представления о человеческой природе. Эту мысль автор иллюстрирует в «Капитале»: «Аристотелевское определение утверждает, строго говоря, что человек по своей природе есть гражданин городской республики. Для классической древности это столь же характерно, как для века янки определение Франклина, что человек есть создатель орудия» [8, с. 338].

Таким образом, согласно К. Марксу, чтобы понять человека и постичь его сущность, необходимо понять его деятельность и мир, в котором эта деятельность осуществляется, в том числе мир, созданный самим человеком, его «вторую природу».

В контексте понимания сущности человека формировались и взгляды К. Маркса о предназначении человека в обществе. Проблема, которая волнует деятеля на протяжении всей его жизни: «Для себя или для других живет человек?» Это философская тема личного и общего. Уже в первом дошедшем до нас сочинении «Размышления юноши при выборе профессии» (1835) юный К. Маркс обращает внимание на то, что «служение человечеству», оторванное

от личного интереса, становится ложной деятельностью. Именно ошибочность противопоставления «для себя» и «для других», личного и общественного интересов была в полной мере осознана К. Марксом. Он пишет: «Не следует думать, что оба эти интереса могут стать враждебными, вступить в борьбу друг с другом, что один из них должен уничтожить другой» [12, с. 7]. Далее в работе развивается центральная и удивительно глубокая мысль, венчающая все рассуждения К. Маркса в этом направлении: «человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего усовершенствования, только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага» [12, с. 7].

Уже в достаточно зрелом возрасте, как сообщает К. Маркс в письме З. Мейеру (1876), находясь в критическом материальном положении, «принося в жертву здоровье, счастье жизни и семью», он подтверждает подлинно экзистенциальную суть человека в обществе: «Я смеюсь над так называемыми “практичными” людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре» [13, с. 454].

Это заключение К. Маркса – результат не только его реальной сложной личной жизни, но, пожалуй, и философских изысканий места и роли человека в мире. Совершенствуя мир, размышляет К. Маркс, человек совершенствует себя, потому что люди выступают «в одно и то же время как авторы, и действующие лица их собственной драмы» [14, с. 138]. Также К. Маркс констатирует: «Так как человеческая сущность является истинной общественной связью людей, то люди в процессе деятельного осуществления своей сущности творят, производят человеческую общественную связь, общественную сущность, которая не есть некая абстрактно-всеобщая

сила, противостоящая отдельному индивиду, а является сущностью каждого отдельного индивида, с его собственной деятельностью, его собственной жизнью, его собственным наслаждением, его собственным богатством» [2, с. 23].

Такова связь индивидуального и общественного в понимании молодого К. Маркса. Диалектика этой связи наиболее ярко выражена в «Манифесте»: «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [15, с. 447].

Отсюда и высоко патетическое кредо К. Маркса, касающееся предназначения человека в обществе: «Если человек трудится только на себя, он может, пожалуй, стать знаменитым ученым, великим мудрецом, превосходным поэтом, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком. История признает тех людей великими, которые, трудясь для общей цели, сами становились благороднее; опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей. <...> Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что оно – жертва во имя всех; тогда мы испытаем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, а наше счастье будет принадлежать миллионам, наши дела будут жить тогда тихой, но вечно действенной жизнью, а над нашим прахом прольются горячие слезы благородных людей» [12, с. 6–7].

Данные слова К. Маркса, высказанные почти 200 лет назад, пожалуй, вполне соответствуют всей его жизни и деятельности, но еще более актуальны они в современную эпоху первой четверти XXI в., когда человечество стоит перед нравственным выбором личностей, влияющих на перспективы цивилизационного развития.

Библиографические ссылки

1. Маркс К. Письмо к отцу. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 40.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1975. с. 8–18.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 42.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1974. с. 41–174.
3. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 21.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1962. с. 269–317.
4. Фейербах Л. Основные положения философии будущего. В: Фейербах Л. *Избранные философские произведения.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1955. с. 134–204.
5. Маркс К, Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 2.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1955. с. 3–230.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 3.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1955. с. 1–4.
7. Маркс К, Энгельс Ф. Немецкая идеология. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 3.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1955. с. 7–544.
8. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 23.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1960.
9. Маркс К. К критике гегелевской философии права. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 1.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1955. с. 414–429.
10. Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 26. Часть 1.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1962.

11. Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 40.* Москва: Издательство политической литературы; 1969.
12. Маркс К. Размышления юноши при выборе профессии. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 40.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1975. с. 3–7.
13. Маркс К. Зигфриду Мейеру в Нью-Йорк. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 31.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1975. с. 453–455.
14. Маркс К. Нищета философии. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 4.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1975. с. 65–185.
15. Маркс К, Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. В: Маркс К, Энгельс Ф. *Сочинения. Издание 2. Том 4.* Москва: Государственное издательство политической литературы; 1975. с. 346–348.

References

1. Marx K. [Letter to his father]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 40* [Composition. Editing 2. Volume 40]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1975. p. 8–18. Russian.
2. Marx K. [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 42* [Composition. Editing 2. Volume 42]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1974. p. 41–174. Russian.
3. Engels F. [Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 21* [Composition. Editing 2. Volume 21]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1962. p. 269–317. Russian.
4. Feuerbach L. [The main provisions of the philosophy of the future]. In: Feuerbach L. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1955. p. 134–204. Russian.
5. Marx K, Engels F. [The Holy Family, or Criticism of Critical Criticism. Against Bruno Bauer and the company]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 2* [Composition. Editing 2. Volume 2]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1955. p. 3–230. Russian.
6. Marx K. [Theses on Feuerbach]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 3* [Composition. Editing 2. Volume 3]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1955. p. 1–4. Russian.
7. Marx K, Engels F. [German ideology]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 3* [Composition. Editing 2. Volume 3]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1955. p. 7–544. Russian.
8. Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 3* [Composition. Editing 2. Volume 3]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1960. p. 7–544. Russian.
9. Marx K. [To criticism of the Hegelian philosophy of law]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 1* [Composition. Editing 2. Volume 1]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1955. p. 414–429. Russian.
10. Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 1. Chast' 1* [Composition. Editing 2. Volume 26. Part 1]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1962. Russian.
11. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii. Izdanie pyatoe. Tom 29* [Full collection composition. Volume 29]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1969. Russian.
12. Marx K. [Reflections of a young man in choosing a profession]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 40* [Composition. Editing 2. Volume 40]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1975. p. 3–7. Russian.
13. Marx K. [Siegfried Meyer in New York]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 31* [Composition. Editing 2. Volume 31]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1963. p. 453–455. Russian.
14. Marx K. [The Poverty of Philosophy]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 4* [Composition. Editing 2. Volume 4]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1955. p. 65–185. Russian.
15. Marx K., Engels F. [Manifesto of the Communist Party]. In: Marx K, Engels F. *Sochineniya. Izdanie 2. Tom 4.* Composition. Editing 2. Volume 4]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1955. p. 346–348. Russian.

Статья поступила в редакцию 03.05.2018.
Received by editorial board 03.05.2018.